

ОБРЯДОВЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В ЭЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Б. Л. Шапиро

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия

Summary. The article analyzes the two types of female urban ceremonial costume: wedding and mourning dress. Ceremonial costume is regarded as the major detail, to a large extent characterizes belonging to elitist culture in post-reform Russia. It is noted that the presence of the ceremonial dress in the wardrobe of a woman's allowed to differentiate society into "us" and "them".

Key words: elitist culture; ceremonial costume; urban costume; history of costume; post-reform Russia.

Культура обрядового костюма формировалась в течение тысячелетий, во время которых претерпевала изменение как семантической, так и материальной составляющей. Однако в отечественной науке работы в области изучения этих трансформаций велись, в основном, на материалах крестьянства. В разное время исследованиями свадебных и погребальных обрядовых одежд занимались Г. С. Маслова, П. И. Кутенков, В. М. Жигулева, Ю. В. Степанова [3, с. 21–24; 4, с. 24–26; 6, 13]. На фоне работ, посвящённых основам церемониала [5], практически неизученным оказался ритуальный костюм элитарного российского общества. В данной работе впервые рассматривается его роль как маркера принадлежности к элитарной культуре.

В женском гардеробе в России 2-й половины XIX – начала XX вв. имелся особый комплекс костюма – обрядовый / ритуальный, к которому принадлежали свадебное (подвенечное) и траурное платье. В отличие от повседневного, праздничного и парадного видов костюма, обрядовое платье регламентировалось не модой, а сводом правил, выработанных этикетом, а подчас и старинными суевериями.

В подвенечном костюме в области устоявшихся норм находились выбор цвета и фактуры ткани, декоративной отделки, головных уборов, обуви и белья, т. е. практически все компоненты этого костюма.

Традиционным цветом подвенечного платья молодых девушек был белый, слоновой кости или кремовый. Для пожилых особ или вдов-невест приличия допускали светлые, но не белые материи. Цветами платья невесты при трауре, как и её приданого, были лиловый или фиолетовый.

Материя для подвенечного платья предпочиталась мягкая, нежная, но тяжёлая, дающая красиво падающие складки трена. Состоятельные семьи выбирали атлас либерти, шёлковую вуаль. В более доступном ценовом диапазоне находились материи фэй, репс,

атлас, креп-де-шин, сукно-шармез и японское сукно с матовым блеском. Недорогими, но допустимыми тканями считались кашемир, альпага, индийский шёлк, тонкое сукно, шерстяной батист и кисея. Самые дешёвые подвенечные платья изготавливались из сатин-гренадина и сатин-комета.

Из декоративных отделок платья допускались кружева и вышивка «белое на белом». Дополнениями свадебного костюма были вуаль или косынка из кружев, причёски, украшенные цветами, а также белые ажурные чулки и атласные или лайковые туфли.

Эти сложные обязательные правила применялись только к свадебному костюму аристократии, преимущественно дворянскому. «На мне платье красивое, светло-шоколадное было, шёлковое. Тогда только очень знатные и богатые в белом платье венчались», – отмечает в своих воспоминаниях московская мещанка Н. Бычкова. [1, с. 436].

Регламентация траурного костюма была строже свадебного. В пореформенной России бытовало три его вида, в зависимости от продолжительности траурного времени: 1) костюм глубокого траура, 2) простого, или обыкновенного траура, 3) полутраура. Длительность ношения траура определялась степенью родства и характером внутрисемейных отношений.

Всеобщим выразителем траура считался чёрный цвет. Особое внимание уделялось соблюдению запрета на использование гляцевых материй, декора и украшений в первый и второй периоды траура. Таким образом, материями для глубокого траура были ткани без блеска – фланель, байка, сукно, кашемир, вигонь, шевиот, саржа. Матовые сукна велюр-де-лэн и дра-де-велюр не употреблялись, так как они имели избыточную толщину, на которую плохо ложились отделки из крепа. Платья из этих материй шились гладкими, т. е. совершенно без отделок, исключая креповые отделки, обозначающие глубокий траур. Отметим, что классическим траурным считался полный туалет из крепа, который на практике встречался крайне редко. В большинстве случаев непрактичное креповое платье заменяли креповыми отделками. Так, например, подол юбки гарнировали широкой креповой полосой, а корсаж платья – отделками в технике биэ, руло, рюшами и буфами; гарнитурой для рукавов служила отделка кантом. Также в качестве отделки допускались кружева шантильи. Верхнюю одежду отделявали широкими отложными креповыми воротниками и манжетами.

По прошествии глубокого траура, креповые отделки снимали; их можно было заменить матовым шелком, бархатом, фаем, по-де-суа, креповыми биэ и сутаже. Разрешался также белый воротничок, надетый к платью для простого траура из ткани матовой фактуры. Платья дополнялись матовыми украшениями из стального бисера, блёсток и стекляруса. Вышивку исполняли чёрным шёлком по бе-

лому или белым шёлком по чёрному. Пуговицы делались из гранёных стёкол в металлической оправе, из гагата или чёрной эмали со стальным ободком и стальными накладными фигурами. Для отделки будничных платьев употребляли креповый галун.

В платьях для полутраура допускалось использование тканей с блестящей поверхностью (фротина, поплина, трико, маркизета, гrenaдина, филе-гrenaдина, батиста и индийского шёлка) в сочетании с серыми, сиреневыми, лиловыми, чёрно-белыми платьями. Траурные платья этих цветов отличались от модных платьев простотой отделки [7, с. 71; 9, с. 75; 10, с. 382].

Классическим материалом для траурных ювелирных украшений являлся чёрный янтарь, или гагат, называемый «жэ» (jais); из него изготовляли кольца, бусы, гребёнки, шпильки, стеклярус для отделки. К началу XX в. список допустимых материалов для изготовления траурных платьев несколько расширился. Кроме «жэ», допускалось использовать в качестве украшений эбонит, гуттаперчу, чёрные самоцветы: шерл, гранат, обсидиан, агат и оникс. Во время полутраура, кроме того, к носке разрешался жемчуг, аметисты, изделия из серебра [8, с. 242; 12, с. 248].

Обязательной принадлежностью женского траурного костюма были головные уборы. Шляпы для глубокого траура делались из чёрного крепа и украшались цветами из «жэ». Частым украшением были перья, причём для полного траура полагались чёрные перья, в полутрауре чёрное перо могло иметь белый кончик, либо белое перо – чёрный кончик. Обыкновенные траурные шляпы были довольно громоздкими и тяжёлыми, поскольку, кроме перьев, несли на себе декор в виде бантов из тафты, муслина или лёгкого фая и гирлянд из белых и чёрных цветов. Летние траурные шляпы были легче зимних, они гарнировались только руло или складками из мягкого, лёгкого крепа, креп-жоржета или гrenaдина. Из этого же гrenaдина изготовлялись бандо для тульи, плоские банты, цветы и листья.

Траурные шляпы снабжались вуалью из матовых тонких материй, филейного тюля с креповой каймой. Смотря по степени траура, вуаль носили длиной до талии, ниже талии, либо длинную до подола юбки. Несомненно, традиция ношения подобной вуали была одним из маркеров, отделяющих женщин аристократического общества от всех прочих.

Меха и аксессуары (как вестиментарные, так и портативные) выбирались непременно глубокого чёрного, но не чёрно-коричневого оттенка [15, с. 473; 16, с. 386]. Отметим, что вещи цвета воронова крыла были значительно дороже, чем прочих оттенков чёрного. Данный факт осложнял приобретение вышеперечисленных предметов для менее состоятельных особ.

Регламентировались и правила ношения аксессуаров. Так, в период глубокого траура, соответственно этикету, требовались

шведские перчатки, которые были одними из самых дорогих видов перчаток; впоследствии допускались лайковые или шёлковые [2, с. 464; 14, с. 233]. Для обуви первого периода использовалось матовое, последующих периодов – лакированное шевро; для домашней обуви – соответственно чёрный бархат и атлас. Носовые платки для глубокого траура были из белого батиста с густой, т. е. широкой чёрной каймой, с вышивкой; для полутраура – с чёрными мушками или с чёрным шантильи по краям. Доходило до того, что в некоторых семьях чёрной каймой отделявали не только носовые платки, но и визитные карточки, и писчую бумагу.

Траурный костюм был маркером не только имущественного положения, но и социального статуса женщины. Так, дворяне и члены их семей носили на рукавах, воротнике и носовых платках белые траурные нашивки – плерезы, с ажурным рубцом различной, соответственно статусу, ширины, причём ширина их устанавливалась официально [11, с. 111–114].

Рассматривая традиции бытования обрядового костюма в обществе пореформенной России, мы видим, что этикет вторгся практически во все его элементы: регламентировались не только покрой и материя платья, но и чулки, нижнее бельё, включая его отделку, домашнее платье, головные уборы и прочие аксессуары, и ювелирные украшения. Отметим, что всё это относилось только к женскому гардеробу.

Западноевропейская ритуальная мода распространялась через дамские журналы и поддерживалась, в основном, среди дворянского населения России, ориентированного на западную культуру. Чертой, отличающей женщину высокого социального статуса от прочих, было, прежде всего, наличие у нее обрядовых платьев, выполненных по модному западноевропейскому образцу. Определённым маркером статуса, отделяя сверхбогатых от зажиточных, служили количество и качество этих нарядов и аксессуаров к ним. Описанным традициям могли следовать далеко не все слои дворянства, поскольку обрядовая мода требовала от женщины больших затрат. Наиболее семантически нагруженный и ритуализированный с глубокой древности обрядовый костюм выступал и определённым цензом, маркером принадлежности к элитарной культуре, облегчая деление на «своих» и «чужих».

Библиографический список

1. Бычкова Н. А. Как жили ваши бабушки и прабабушки. Воспоминания / вступ. ст. и примеч. В. М. Боковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. – М. : Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2001. – Т. XI. – С. 436.
2. Группа носовых платков для траура // Вестник моды. – 1888. – № 43. – С. 464.

3. Жигулева В. М. Женский траурный костюм в Пензенской и Тамбовской губерниях // Живая старина. – 2000. – № 1. – С. 21–24.
4. Кутенков П. И. Символика траурной одежды старинных сёл Поочья // Живая старина. – 2000. – № 1. – С. 24–26.
5. Логунова М. О. Траурный церемониал в Российской империи в XVIII–XIX вв. : дисс. ... канд. ист. наук. – СПб., 2010.
6. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. – М. : Наука, 1984.
7. Модные пуговицы для отделки // Модный курьер. – 1909. – № 9. – С. 71.
8. Моды для траура // Модный курьер. – 1908. – № 31. – С. 241–242.
9. Моды // Модный магазин. – 1866. – № 5. – С. 73–79.
10. О модах // Модный курьер. – 1906. – № 47. – С. 382.
11. Порядок ношения траура // Памяти императора Александра III : сборник «Московских ведомостей» (Известия, статьи, перепечатки / Изд-во С. Петровского). – М. : Унив. тип., 1894. – С. 111–114.
12. Русские ювелирные украшения. XVI–XX века: из собр. ГИМ / сост. Г. М. Крюк, Н. Г. Платонова, М. М. Постникова-Лосева, Г. Г. Смородинова, Н. Г. Троепольская. – М. : АСТ-ПРЕСС; Галарт, 2002. – С. 248.
13. Степанова Ю. В. Комплекс погребального костюма сельского населения Верхневолжья X–XIII вв. : дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2003.
14. Траурные наряды // Модный курьер. – 1899. – № 29. – С. 233–234.
15. Хроника моды // Модный курьер. – 1911. – № 46. – С. 473.
16. Хроника моды // Модный курьер. – 1913. – № 48. – С. 385–386.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ В СОВРЕМЕННОМ ПРЕДМЕТНО-БЫТОВОМ ОКРУЖЕНИИ

Н. В. Бортникова

**Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Удмуртская Республика, Россия**

Summary. This article is about the study of specific features of household objects which are traditional for each ethnic group. The special attention is paid to such problem as gradual disappearance of traditional household objects which have the unique national cultural colouring. The author considers the aims of adaptation of cultural ethnic traditions to objects of household space of a modern man.

Key words: household objects, national colour, worldview, cultural heritage, modern design.

Предметно-бытовая среда с её неповторимым специфическим колоритом является неотъемлемой частью общей национальной культуры каждого этноса. При этом у каждого народа на протяжении веков сформировались определённые, присущие только ему, специфические конструктивно-технологические этнические особенности предметов быта и интерьера, которые являлись отражением национальных традиций. Массовое промышленное производство во многом лишило предметы повседневного быта, окружающие человека, того духовного содержания, которое было им присуще до